

потребностями, создаются условия для выработки оптимального варианта отношений между образовательным учреждением, обучающимися и всей окружающей его инфраструктурой.

Красносельский А. Б.

Забытый опыт успешного воспитания детей с особыми образовательными потребностями

В настоящее время дети с особыми образовательными потребностями воспитываются практически в каждом образовательном учреждении начального и среднего профессионального образования. К ним относятся в первую очередь сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды. К этой же категории относятся и дети, на которых до сих пор обращают мало внимания все, кроме родителей. Это дети, нуждающихся в условиях развития тех или иных творческих способностей: технических, математических, музыкальных и других.

Количество таких воспитанников увеличивается. В связи с этим необходимо создание системы массового воспитания таких детей как личностей, способных к полноценной личной и гражданской жизни, а также профессиональной деятельности в конкурентных условиях рыночной экономики. К сожалению, для создания такой системы не хватает современных образцов успешного педагогического опыта работы с этими детьми. В этой ситуации полезно обратиться к успешному, но не заслуженно и не по хозяйски забытому опыту прошлых лет.

Цель нашей статьи – актуализировать такой опыт или хотя бы напомнить о нем, одновременно предложив подход к выявлению возможностей его практического применения в современных условиях.

Известно, что любой прошлый опыт может быть полезен в новых условиях, если его ключевые педагогические идеи и методы соответствуют современным потребностям развития человека, общества, государства и принципам развития педагогической практики.

Стратегические потребности развития человека, общества, государства отчетливо выражены в Российском законодательстве об образовании, последней статье Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и ряде других материалов стратегического характера.

Гуманистическая тенденция развития образования, указанные выше принципы, современное понимание социальной сущности и условий развития личности в деятельности вместе с системным подходом позволяют, по нашему мнению, выявить возможности продуктивного использования прошлого опыта даже в условиях недостатка информации о многих его содержательных и методических аспектах. Комплекс этих принципиальных положений педагогической науки и государственной политики в сфере образования может, по нашему мнению, выполнять функции подхода к рассмотрению интересующего нас педагогического опыта.

Кратко раскроем суть этих положений. Затем, опираясь на них, рассмотрим несколько перспективных образцов забытого опыта воспитания сирот, инвалидов и детей, нуждающихся в раскрытии своих творческих способностей.

Как известно, гуманистическая тенденция развития системы образования состоит в во все более полной и последовательной реализации отношения к человеку как к актуальной и потенциальной самоценности. С точки зрения принципа гуманизма человек ценен сам по себе, а не только как средство для достижения чьих-то, пусть даже самых возвышенных целей. Носителем и, образно говоря, «реализатором» самоценности человека является его личность – особое качество, характеризующее человека как активного участника совокупности общественных отношений. Важно, что человек как личность реализует и преобразовывает эти отношения с помощью деятельности и взаимодействия с другими людьми. При этом в деятельности человек формируется и проявляется как личность, преодолевая при этом любые ограничения своего развития.

Наиболее успешным в прошлом опытом воспитания сирот является система А. С. Макаренко. Эту систему воспитания педагогически запущенных, социально и нравственно

искалеченных детей, жертв войн и социальных бедствий Антон Семенович разработал и воплотил в жизнь в труднейших условиях послевоенной хозяйственной и государственной разрухи. Думается, что это – наглядное подтверждение эффективности идей А. С. Макаренко.

Основополагающим принципом построения системы А. С. Макаренко являлся конкретно понимаемый (т. е. не абстрактный) гуманизм. Антон Семенович и его педагоги считали, что позитивные перспективы и собственные усилия воспитанников по строительству своего будущего, а не негативы прошлого и не приобретенный ранее антисоциальный опыт должны определять личностное развитие воспитанников. Поэтому Макаренко выступал против сформулированного педологами закона о фаталистической обусловленности судьбы детей наследственностью и окружающей, часто неблагоприятной средой. Он доказывал, что любой ребенок, обиженный или испорченный ненормальными условиями своей жизни, может исправиться при условии создания благоприятной обстановки и применения правильных методов воспитания.

Уважение к личности ребенка, благожелательный взгляд на его потенциальные возможности воспринимать хорошее, становиться лучше и проявлять активное отношение к окружающему неизменно являлись основой новаторской педагогической деятельности педагогического коллектива А. С. Макаренко. К своим воспитанникам они подходили с гуманной позиции: «Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требования к нему». К распространенному в 20-е годы призыву к всепрощающей, терпеливой любви к детям Макаренко и его соратники добавили свою педагогическую позицию: любовь и уважение к детям обязательно должны сочетаться с требованиями к ним. Детям нужна «требовательная любовь», говорил А. С. Макаренко. Гуманизм, выраженный в этих основополагающих взглядах и проходящий через всю педагогическую систему Макаренко, является одним из ее основных принципов. А. С. Макаренко глубоко верил в творческие силы человека, в его возможности. Он стремился «проектировать в человеке лучшее» и в связи с этим решительно выступал против использования для своих воспитанников элементов тюремного режима.

Система деятельностных условий формирования и проявления личности в коллективных производственных, хозяйственных и других реальных делах была разработана и реализована Антоном Семеновичем в новой для того (и во многом для настоящего) форме организации жизни детского общества – детском коллективе. Именно детский коллектив стал в воспитательной системе А. С. Макаренко главным фактором личностного развития детей.

Выясняя воспитательную сущность коллектива, А. С. Макаренко подчеркнул, что настоящий коллектив должен иметь общую цель, заниматься разносторонней деятельностью, в нем должны быть органы, направляющие его жизнь и работу. Важнейшим условием, обеспечивающим сплоченность и развитие коллектива, он считал наличие у его членов осознанной перспективы движения вперед. По достижении поставленной цели необходимо выдвигать другую, еще более радостную и многообещающую, но обязательно находящуюся в сфере общих перспективных целей, которые стоят перед обществом.

В учреждениях, которыми руководил Макаренко, была выработана своя система трудового воспитания. Антон Семенович стремился воспитать в своих подопечных умение заниматься любым видом труда, независимо от того, нравится он или нет, приятен или неприятен. Из неинтересной обязанности, каким являлся труд для новичков, он постепенно становился источником творчества, предметом гордости и радости, как, например, описанный в «Педагогической поэме» праздник первого снопа.

А. С. Макаренко считал, что в процессе выполнения детьми трудовых заданий следует упражнять их в приобретении организационных навыков, развивать у них умение ориентироваться в работе, планировать ее, воспитывать бережное отношение к затрачиваемому времени, продукту труда. Отметим, что такая стратегия воспитания детей близка к современным попыткам создания компетентностно-развивающих педагогических систем.

В условиях формирования новой – рыночной экономики представляет интерес мысль Макаренко о том, что «... детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряже-

нии, в настойчивой радостной мечте. Может быть, в этом и заключается истинная педагогическая диалектика”.

В условиях кардинальных социальных, экономических и педагогических преобразований особенно хорошо видно, что созданная А. С. Макаренко система воспитания выходила за рамки советской педагогики, а также за пределы собственно педагогического опыта. По сути дела в своих коммунах Макаренко начал создавать альтернативную социально-экономическую систему. На деле это была не социалистическая в тогдашнем уравнительном смысле система, а, наоборот, коммерциализированная. Коммунары производили электрооборудование и фототехнику по австрийской и немецкой технологиям, получая немалый доход, которым делились с государством. Ничего исключительно советского в предпринимательской по сути деятельности предприятия не было. Скорее, это была модель акционерного общества с участием на пассивных началах всех работающих (хотя и не оформленном юридически). Удивительно, что в таких условиях воспитывались подлинно советские в самом лучшем смысле этого слова люди, активные строители, а потом и защитники нового социального и экономического строя.

О другом - довоенном опыте успешного воспитания детей-сирот в воинских частях тогдашней Рабочее-крестьянской Красной армии информации почти не сохранилось. Видимо, нужно тщательно изучать архивы, чтобы найти сведения о методологических и технологических основах этого опыта. Вместе с этим даже скудная информация об этом опыте позволяет предположить, что, как и система А. С. Макаренко, он сознательно либо интуитивно базировался на вполне современном понимании гуманизма и условиях деятельностного развития личности воспитанников. Также, как и у Макаренко, воспитание сирот в армии основывалось на том, что при создании определенных условий не тяжелое прошлое и приобретенные ранее вредные привычки и качества, а устремленность в будущее и организация активной, интересной, а значит и нормальной совместной жизни и деятельности воспитанников со взрослыми является решающим фактором их воспитания. Судьбы воспитанников армейских частей являются блестящим подтверждением успешности реализации этих идей. Многие из них стали успешными офицерами, храбро защищавшими Родину в военных конфликтах и особенно во время Великой Войны.

Уникальный опыт успешного личностного воспитания инвалидов был создан в Сергиево-Посадском детском доме-интернате для слепоглохих и слепонемых детей. Научные основы педагогической системы этого удивительного учреждения прошли многолетнюю проверку временем в исключительно трудных условиях воспитания детей, лишенных привычных органов чувств. С помощью этих органов человек контактирует с внешним миром и себе подобными. Благодаря этим контактам создаются предпосылки для подлинно человеческого развития. Следовательно, основы этого опыта могут успешно использоваться и в менее тяжелых обстоятельствах. Известный отечественный философ Э. В. Ильенков отмечал значение этого опыта для педагогической науки и практики, для понимания возможностей и закономерностей развития человеческой психики вообще и в любых обстоятельствах: «... Один из ведущих ученых нашей страны как-то сравнил значение ... интерната для педагогики и психологии со значением, которое имеет для современной физики циклотрон в городе Дубне. Это сравнение может показаться на первый взгляд неожиданным парадоксом. Ведь слепоглохота и создаваемые ею условия психического развития действительно представляются чем-то из ряда вон выходящим, чем-то совершенно непохожим на «норму» Да, на первый взгляд так и кажется. А на самом деле все обстоит как раз наоборот.

Чем пристальнее всматриваешься в суть дела, в работу воспитателей и учителей ... интерната, тем отчетливее выступает на первый план то обстоятельство, что врожденная (или рано приобретенная) слепоглохонемота не создает буквально ни одной специфической психолого-педагогической проблемы. Специфической оказывается тут исключительно техника обращения и общения с детьми, а суть дела, суть работы с ними и ее результаты не включают в себе ровно ничего специфического. Все это наши проблемы, стоящие перед каждой матерью и перед каждым отцом, перед любыми яслями и любым детским садом, перед каждой школой и перед каждым вузом. ...

Дело в том, что нормальный (зрячеслышающий) ребенок развивается под воздействием самых разнообразных, как перекрещивающихся, так и противоречащих друг другу (а потому друг друга взаимно нейтрализующих и корректирующих) факторов и влияний. ... В случае слепоглухонемоты все это исключено, и воспитателю приходится брать на себя полную ответственность за плоды своих стараний. Тут ему никто не мешает, но никто не может и по мочь скорректировать перекосы и заполнить пробелы в его педагогике. Слепо глухонемота поэтому оказывается жестокой и острой проверкой педагогических способностей воспитателя, его умения привить ребенку все атрибуты нормальной человеческой психики: ум, волю, речь, потребность в общении с другими людьми, интерес к окружающему миру, аккуратность, терпение, умение заполнять свой досуг содержательной игрой и даже просто улыбаться или плакать. Ибо само собой тут ничего не возникает, и воспитать ум вы сможете лишь в том случае, если точно знаете, чего именно вы хотите и ясно пред ставляете себе, что такое ум, как этот ум связан с речью, с деятельностью руки, с потребностью в общении с другим человеком и т. д. и т. п. ...». Далее Э. В. Ильенков показывает, что успешность воспитания слепоглухонемых детей, как и детей здоровых, обуславливается налаживанием и систематическим осуществлением реального делового общения. В условиях такого общения в рамках и по поводу совместно совершаемого дела развивается личность и способности к самостоятельной деятельности, а значит и нормальной жизни в обществе. «... однажды сформированная способность действовать самостоятельно становится неодолимой потребностью, рождает ощущение ответственности за осуществление всего дела — действия в целом. И это скажется потом во всем: и в учебе, и в работе, и в отношениях с другими людьми, и в мышлении.

Если же вы не сумели сформировать эту драгоценнейшую нравственную черту личности уже в раннем детстве, то потом не помогут уже никакие моральные проповеди... Здесь опять-таки ничего специфичного для тифлосурдопедагогики нет.

А разве есть что-нибудь специфическое, касающееся только слепоглухонемых, в том, что воспитание ума (способность мыслить) начинается в Загорске не с обучения языку, но с воспитания способности жить по-человечески, с вовлечения ребенка в активную жизнедеятельность по нормам человеческого бытия, человеческой культуры, вначале элементарно бытовой, а затем трудовой и нравственной?»

Наконец, в условиях перехода экономики и образования на инновационный путь развития и компетентностно-ориентированные государственные образовательные стандарты было бы полезно реанимировать два почти бесследно исчезнувших уникальных педагогических опыта. Оба созданы московскими педагогами в 70х – 80х годах прошлого столетия. В настоящее время в педагогической и методической литературе невозможно найти ни фамилий авторов, ни описаний этих интересных и полезных в современных условиях педагогических практик. Предоставляя читателям сохранившуюся в памяти обрывочную информацию, автор этой статьи надеется, что кто-нибудь из педагогов-практиков или ученых заинтересуется этими опытами и найдет о них более подробную информацию.

Известно, что ярко выраженные музыкальные и математические способности обычно рассматриваются как одаренность, то есть как качества, которые даются от рождения далеко не всем людям. Два московских педагога, имена и дела которых, к сожалению, не стали достоянием широкой педагогической общественности, опровергли это общепринятое представление.

Один из них создал музыкальную школу, в которую сознательно принимали детей с отсутствующими музыкальными способностями. В результате применения авторской методики, большинство учеников этой музыкальной школы демонстрировали отчетливо выраженные и высокоразвитые музыкальные способности. Уровень развития этих способностей был достаточным для успешного поступления в учебные заведения, готовящие профессиональных музыкантов. Автор этого успешного педагогического опыта считал, что музыкальные способности (в отличие от одаренности), как и другие человеческие способности, не являются врожденными. С помощью специальной методики они могут быть высоко развиты у любого человека, в том числе и у детей, не имеющих музыкальных задатков.

Аналогичная идея, касающаяся развития математических способностей была практически реализована другим московским педагогом. Этот педагог организовал школу с математическим уклоном для детей, с трудом осваивавших школьный курс математики. Он также считал, при помощи специальной методики, любой ученик может достигнуть высокого уровня развития математических способностей, так как в отличие от математической одаренности они не являются врожденными. В двух этих случаях педагоги-практики реализовали гуманную идею неограниченных возможностей развития способностей человека благодаря специально организованному взаимодействию и собственной активности.

I. Социально-психологические особенности организации образовательного процесса при обучении инвалидов.

Федорева Н.В.

Роль профессионального образования в реабилитации и социальной адаптации инвалидов

«Что заставляет уходить в бессмертье

Мельчайшие частички бытия?

Их разделяют звезды и столетья,

И вместе с ними исчезают я.

Но исчезая, во Вселенской книге

Я оставляю четкие черты.

И в каждом атоме, и в каждом миге

меж мной и Вечностью наведены мосты».

Эти стихи написала девочка - инвалид, страдающая тяжелой формой аутизма и не умеющая говорить. Ее стихи ярко показывают, что порой люди, не умеющие говорить, общаться могут так выражать свои мысли и нужно только одно: помочь им найти себя в этом мире. В современной научной и публицистической литературе наше общество зачастую характеризуется в духовном, психологическом, нравственном плане как недостаточно здоровое. В связи с этим, на образование, как на единственную целостную государственную структуру, обеспечивающую социальное развитие личности, ложится одна из важнейших задач сохранение психического, физического и нравственного здоровья подрастающего населения страны. По данным Института возрастной физиологии РАО с каждым годом в мире и России, в том числе, растет количество людей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Среди этой части населения можно выделить группу лиц, имеющих нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное врожденными и приобретенными заболеваниями, последствиями травм, ранений или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности. Эти люди имеют статус инвалидов в связи, с чем возникает необходимость в их социальной защите. Об этом гласит закон «о социальной защите инвалидов в Российской Федерации от 21.11.1995 №181-ФЗ. Ведется статистический учет основных количественных и качественных показателей, характеризующих потребности инвалидов.

Общая численность детей в России уменьшается, детей становится меньше. За последние восемь лет количество детей уменьшилась с 36 миллионов до 29 миллионов. Количество сирот, напротив, выросло (на 18%), их стало 734 тысячи. Треть детей рождается вне брака, каждый пятый живет в неполной семье; 1% всех детей живет вне семьи: это или бездомные дети, или сироты в интернатах, причем часто при живых родителях, то есть, они «отказники».

В отношении детей-инвалидов отмечается следующие цифры: в 1980 году их было зарегистрировано около 50 тысяч. В 1990 году - 155 тысяч. А на 1 января 2005 года численность детей-инвалидов, находящихся на учете в органах социальной защиты составила 593 тысячи, то есть, 2% всех детей России. Значит, с 1980 г., если верить этой статистике, количество детей-инвалидов в стране возросло в 13 раз, а с 1990 г. – почти в 4 раза. Возможно, менялись критерии оценки инвалидности, но сильный рост количества детей-инвалидов, несомненен.